

В. Г. Белинский

Басни И. А. Крылова...

Виссарион Григорьевич Белинский

Басни И. А. Крылова...

«...умея ценить по достоинству Хемницера и Дмитриева, все знают, что Крылов неизмеримо выше их обоих. Его басни – русские басни, а не переводы, не подражания. Это не значит, чтоб он никогда не переводил, например, из Лафонтена, и не подражал ему: это значит только, что он и в переводах и в подражаниях не мог и не умел не быть оригинальным и русским в высшей степени. Такая уж у него русская натура!...»

**Виссарион Григорьевич
Белинский
Басни И. А. Крылова...**

БАСНИ И. А. КРЫЛОВА. В девяти книгах. Санкт-Петербург. В тип. военно-учебных заведений. 1843. В 8-ю д. л. 320 и VIII стр.

Изданиям басен И. А. Крылова потерян счет. Несколько лет тому считалось, однако ж, что их издано *тридцать девять тысяч* экземпляров[1]. Таким успехом не пользовался на Руси ни один писатель, кроме Ивана Андреевича Крылова. И будет еще время, когда его басни будут издаваться за один раз в числе 40 000 экземпляров. Иван Андреевич Крылов больше всех наших писателей кандидат на никем еще не занятое на Руси место «народного поэта»; он им сделается тотчас же, когда русский народ весь сделается грамотным народом. Сверх того, Крылов проложит и другим русским поэтам дорогу к народности[2].

Говорить о достоинстве басен И. А. Крылова – лишнее дело: в этом пункте сошлись мнения всех грамотных людей в России.

Было время, когда не умели решить, кто выше – Хемницер или Крылов[3] и было время, когда Дмитриева (И. И.) как баснописца считали выше Крылова[4]. Время это давно уже прошло, и теперь, умея ценить по достоинству Хемницера и Дмитриева, все знают, что Крылов неизмеримо выше их обоих. Его басни – *русские* басни, а не переводы, не под-

ражания. Это не значит, чтоб он никогда не переводил, например, из Лафонтена, и не подражал ему: это значит только, что он и в переводах и в подражаниях не мог и не умел не быть оригинальным и русским в высшей степени. Такая уж у него русская натура! Посмотрите, если прозвище «дедушки», которым так ловко окрестил его князь Вяземский в своем стихотворении[5], не сделается народным именем Крылова во всей Руси!

Все басни Крылова прекрасны; но самые лучшие, по нашему мнению, заключаются в *седьмой* и *восьмой* книгах. Здесь он очевидно уклонился от прежнего пути, которого более или менее держался по преданию: здесь он имел в виду более взрослых людей, чем детей; здесь больше басен, в которых герои — люди, именно все православный люд; даже и звери в этих баснях как-то больше, чем бывало прежде, похожи на людей. В самом стихе ясно видно большое улучшение. Вот лучшие, по нашему мнению, басни в *седьмой* и *восьмой* книгах: «Совет Мышей», «Мельник», «Мот и Ласточка», «Свинья под Дубом», «Лисица и Осел», «Муха и Пчела», «Крестьянин и

Овца» (едва ли не лучшая из всех басен Крылова), «Волк и Мышонок», «Два мужика», «Две собаки», «Кошка и Соловей», «Рыбьи пляски», «Прихожанин», «Ворона», «Лев состарившийся», «Белка», «Щука», «Кукушка и Орел», «Бритвы», «Бедный Богач», «Булат», «Купец», «Пушки и Паруса», «Осел», «Мирон», «Волк и Кот», «Три Мужика».

И в девятой книге, заключающей в себе *одиннадцать* басен, талант Крылова еще удивляет своею силою и свежестию: для него нет старости! Нам особенно нравятся следующие две басни:

1

*Овечкам от Волков совсем жистья не стало,
И до того, что наконец
Правительство зверей благие меры взяло,
Вступиться в спасенье Овец, —
И учрежден совет на сей конец,
Большая часть в нем, правда, были Волки;
Но не о всех Волках ведь злые толки.
Видали и таких Волков, и много*

крат, —

Примеры эти не забыты, —
Которые ходили близко стада
Смирнехонько – когда бывали сы-
ты.

Так почему ж Волкам в совете и
не быть?

Хоть надобно Овец оборонить,
Но и Волков не вовсе ж притес-
нить!

Вот заседание в глухом лесу от-
крыли;

Судили, думали, рядили

И наконец придумали закон.

Вот вам от слова в слово он:

«Как скоро Волк у стада забуя-
нит,

И обижать он Овцу станет:

То Волка тут властна Овца,

Не разбираючи лица,

Схватить за шиворот и в суд

тотчас представить

В соседний лес иль в бор».

В законе нечего прибавить, ни убавить.

Да только я видал: до этих пор

Хоть говорят: Волкам и не спус-

кают —

Что будь Овца ответчик иль истец,
А только Волки все-таки Овец
В леса таскают.

2

Какой-то, в древности, вельможа
С богато убранного ложа
Отправился в страну, где царствует
Плутон,
Сказать простее, – умер он;
И так, как встарь велось, в аду на суд
явился.
Тотчас допрос ему: «Чем был ты?
где родился?»
– «Родился в Персии, а чином был
сатрап,
Но так как, живучи, я был здоровьем
слаб,
То сам я областью не правил,
А все дела секретарю оставил».
– «Что ж делал ты?» – «Пил, ел и
спал,
Да все подписывал, что он ни по-
давал».
– «Скорей же в рай его!» – «Как!
где же справедливость?» —
Меркурий тут вскричал, забывши

всю учтивость,
– «Эх, братец! – отвечал Эак, —
Не знаешь дела ты никак.
Не видишь разве ты? Покойник –
был дурак!
Что, если бы с такою властью
Взялся он за дела, к несчастью?
Ведь погубил бы целый край!..
И ты б там слез не обобрался!
Затем-то и попал он в рай,
Что за дела не принимался».

Вчера я был в суде и видел там су-
дью:
Ну, так и кажется, что быть ему
в раю!

Также прекрасна басня «Кукушка и Петух».

Странно: почему до сих пор не изданы комедии Крылова? Конечно, эти комедии далеко не так хороши, как его же басни; но все же они хороши настолько, чтобы стоять имени своего автора, – а это, право, не мало! Сверх того, комедии Крылова еще интересны как памятники нравов и литературы старого вре-

мени.

Новое издание басен Крылова в типографском отношении очень удовлетворительно.

Комментарии

На титульном листе вышедшего в 1840 г. тома басен Крылова значилось: «Сороковая тысяча».

[^^^]

Позднее, в статье «О жизни и сочинениях Кольцова» (см. наст. изд., т. 8) с Крыловым в этом отношении Белинский сопоставлял и Кольцова.

[^^^]

Это относится, вероятно, к статье Н. А. Полевого «Басни Ивана Хемницера» («Библиотека для чтения», 1837, т. XXIV; позднее вошла в его «Очерки русской литературы», ч. I. СПб., 1839).

[^^^]

См. примеч. 8 к статье «Русская литература в 1844 году».

[^^^]

В «Песни в день юбилея И. А. Крылова» П. А. Вяземского (впервые – «С.-Петербургские ведомости», 1838, № 29) повторялся рефрен: Здравствуй, дедушка Крылов.

[^^^]